Ночью ярко светила луна. Несмотря на то, что Му Эн стоял у окна на пятом этаже, он мог смутно слышать возгласы маленьких волшебников на черном озере внизу.

Сейчас он был в своем кабинете. С точки зрения пространства, кабинет не сильно изменился и не имел слишком много украшений.

Рабочий стол и стул превратились в журнальный и красный одноместный диван.

Кожаный.

Он совсем новый и очень мягкий, когда на него садишься, но без соответствующей выемки Му Эну все еще было немного неудобно.

Перед диваном стоит квадратная подставка для ног.

Кроме того, есть боковая дверь, ведущая прямо в библиотеку, а также граммофон и шкаф для хранения пластинок.

Услышав просьбу Му Эна, эльфы увидели, что кабинет слишком пуст, поэтому спросили, нужны ли ему какие-то основные украшения.

Видя их полные надежды глаза, Му Эн не мог отказать и согласился. Конечно, он отказался от картин и фотографий.

Теоретически, на картинах или фотографиях всего замка может быть определенная функция наблюдения, возможно, для Дамблдора.

Подумав об этом, Му Эн невольно посмотрел на пианино с беспомощным выражением.

Выйдя за дверь, Синдел тепло поприветствовала его напротив: «Добрый вечер, мистер Кэт, почему вы вздыхаете?»

«Меня зовут Мун Джонс». Мун помахал ей рукой: «Эх... просто потому, что я не знал, что домовые эльфы поставят пианино в моем кабинете».

«Это слишком многолюдно?» — спросила она.

Му Эн покачал головой: «Нет, просто... это кажется бесполезным».

Синдел произнесла: «Они, должно быть, были вдохновлены картиной. Но даже если их можно использовать в качестве украшений, они круглый год валялись на складе и никогда не видели дневного света.

Если бы пианино было как наша картина, я думаю, оно было бы счастливо находиться в вашем кабинете».

Услышав это, Му Эн не смог сдержать смех: «Я думаю, вы правы. Ну что ж, я отправлюсь на ужин по случаю открытия. Поговорим, когда будет время».

«Хорошо, Джонс... мистер Кэт!» Синдел помахала рукой: «Вам все равно».

«Мне все равно». Му Эн махнул рукой, повернувшись к ней спиной, и спустился по лестнице.

В холле на первом этаже было полно людей. Тысячи свечей автоматически всплывали, освещая весь огромный зал. За столами, покрытыми блестящими золотыми тарелками и высокими винными бокалами, стояли четыре человека.

На верхней ступени находится еще один длинный стол, который является местом для почетных гостей.

Появление Му Эна было не таким простым, как можно было себе представить. Наоборот, его необычная внешность заставила многих учеников шептаться.

Однако, за исключением нескольких детей, большинство комментариев не были злобными.

На месте почетных гостей все учителя заняли свои места по одному, а Дамблдор уже сидел на месте директора в центре.

Из сотрудников Хогвартса, за исключением Филча и одного или двух профессоров, которым не нравилось участвовать в таких мероприятиях, они в основном занимали почетное место, и не было строгого разделения.

В то же время, это также был первый раз, когда Мун познакомился с другими учителями Хогвартса, кроме Спраут. Конечно, исключая того, с кем я встретился на винтовой лестнице, Му Эн до сих пор не знает его имени.

После постройки «двери» в Визжащей хижине, до сих пор он встречал только Хагрида, Филча и профессора Спраут с факультета травологии.

«Му Эн, добро пожаловать. Я думаю, какое вступление я сделаю вам позже!» Дамблдор пожал руку Муну.

«Альтернативный пионер анимагов!» Му Эн рассмеялся.

«Это хорошее предложение». Дамблдор кивнул и указал налево: «Прошу, садитесь, Минерва уже пошла за маленькими волшебниками, и скоро начнется распределяющая церемония».

Му Эн кивнул, подошел к своему месту, а затем посмотрел налево и направо.

Справа от него, снаружи, было место Рубеуса Хагрида. Из-за того, что он был слишком большим, его пришлось расположить в стороне.

Слева, лицом внутрь, сидит сальный мужчина средних лет, с которым Му Энь встречался ранее на винтовой лестнице — в черной мантии. На бейджике Мун прочитала его имя — Северус Снейп.

Далее — мужчина с головой, покрытой, как опухолью, и несколько отрешенным выражением лица — Квиринус Квиррелл.

Вскоре после того, как Му Энь уселся, вошел Хагрид. Они поздоровались, после чего женщина в зеленой мантии быстро вышла из огромной деревянной двери в середине зала.

Как только профессор МакГонагалл появилась, шум внизу стал значительно тише. Подойдя к Дамблдору, они что-то шепнули. Все это время профессор МакГонагалл продолжала смотреть на Му Эня.

«Это профессор МакГонагалл?» — Му Энь был немного сбит с толку. — «Почему она смотрит на меня так?»

«Это же нормально, не так ли?» — Хагрид широко ухмыльнулся. — «Посмотри на детей внизу, половина из них таращится на тебя».

Му Энь только горько усмехнулся и сказал: «Ладно».

Вскоре после этого профессор МакГонагалл снова открыла дверь и вошла с группой детей. Она попросила детей прекратить шуметь, поставила еще один четырехногий табурет, а затем поместила на него шляпу.

«Итак, мы вот-вот начнем. Куда вы хотите направить Гарри?»

«Я не знаю, это зависит от выбора самого ребенка. Независимо от того, куда они направятся, они все равно будут изучать одно и то же, и этого достаточно», — небрежно сказал Му Энь.

Затем он добавил: «Но эта шляпа действительно грязная… Ой, и она еще и петь умеет! В кабинете директора такого она не показывала».

Шляпа ухмыльнулась и запела во весь голос: «Вы можете считать, что я некрасива, но не судите книгу по внешности… Слизерин… может быть, Хаффлпафф… потому что я — говорящая волшебная шляпа!!»

«Тот, чье имя я сейчас назову, надевает шляпу, садится на табурет и ждет распределения», — сказала профессор МакГонагалл. — «Ханна Эббот!»

Девочка с русым хвостиком поднялась и надела шляпу. Через некоторое время шляпа прокричала: «Хаффлпафф!»

Увидев это, Му Энь наконец понял весь процесс распределения. Вскоре после этого Му Энь услышал знакомое имя.

«Гермиона Грейнджер!»

Гермиона быстро поднялась, надела шляпу и нервно вцепилась в уголок своей одежды, но, к счастью, Распределяющая шляпа оставалась недолго и прокричала: «Гриффиндор!»

Спустя долгое время очередь дошла до Гарри. Когда имя было произнесено, все помещение разразилось криками, завязались разные разговоры. Му Энь даже почувствовал, что даже профессор рядом с ним выпрямился и наклонился вперед, словно хотел как следует рассмотреть Гарри.

Это заставило Гарри занервничать. Он посмотрел на Мун, а затем прошел вперед. Сел на табурет и надел шляпу.

«Итак, — услышал он небольшой голос на ухо, — Это сложно. Очень сложно. Я вижу, что у меня есть смелость, талант и сильная тяга к знаниям.

У тебя также есть большая тяга к власти... нет, это защита, желание защитить. И... о боже, это верно — ты так сильно хочешь доказать свою состоятельность! !

Итак, это интересно... куда же мне тебя определить?»

«Слизерин!!»

Некоторые разрозненные аплодисменты донеслись с длинного стола Слизерина. Гарри было все равно, он подошел и нашел свободное место, чтобы сесть.

Жаль только, что он не с Гермионой на одном факультете.

За столом почетных гостей Мун тонко заметил, что профессор рядом с ним долгое время сидел напряженным — как раз тогда, когда его распределили на Слизерин.

Хагрид тоже выказал выражение сожаления: «О боже, я думал, что он будет на Гриффиндоре. Как жаль. Гермиона ведь явно там».

Му Энь махнул рукой: «Действительно, кто бы мог подумать, что один из этих двух хороших друзей, которые познакомились еще до начала школы, попадет на Гриффиндор, а другой — на Слизерин».

Хлоп!

Му Энь обернулся, посмотрел на лопнувший стакан в руке Снейпа и с сомнением спросил: «Профессор Снейп, с вами все в порядке?»

ру — это книга. Если она вас заинтересует, можете ее прочитать.

«Какие плохие намерения могут быть у Бэтмена?»

Чэнь Тао никогда бы не подумал, что, даже путешествуя во времени, он станет самим Бэтменом.

Как всем нам известно, Бэтмен чрезвычайно умён, обладает исключительной мудростью и

незаурядными боевыми навыками. Но — при чём тут я, путешественник во времени?

Ага! Значит, я могу унаследовать силу и воспоминания Бэтмена…? ! ? Постойте, почему они все из параллельных вселенных?

http://tl.rulate.ru/book/108413/4008928